

Личность в контексте культуры

Михаил Кольвашенко

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ АВТОРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Ценностно-смысловые ориентации автора художественного произведения предстают перед читателем в качестве особого видения исторической эпохи, в которой пребывает писатель.

Ценностно-смысловые ориентации писателей, входящих в элиту и достигающих *акме* [1], связаны с общечеловеческими и общекультурными ценностями на уровне идей познания мира и человека. Становясь основой общественной идеологии, эти ориентации, с одной стороны, определяют ценностные позиции поколений, а с другой – индивидуализируют внутреннее пространство каждой сензитивной к художественному воздействию личности.

Ценностно-смысловые ориентации в художественном творчестве в контексте триады «автор – книга – читатель»

Я предприниму попытку рассмотреть ценностно-смысловые ориентации писателя художественного произведения с точки зрения, предложенной В.С. Мухиной, триады «автор – книга – читатель» [2].

Триада «автор – книга – читатель» рассматривается со следующих позиций:

- 1) личность как субъект созидания книги;
- 2) личность как субъект выбора книги;
- 3) собственно книга как реалия предметного мира, имеющая идеологически-художественно-знаковое выражение, в которой сосредоточен потенциал уникального *личностного взаимодействия автора и читателя* [2].

В триаде «автор – книга – читатель» рассматриваются отношения автора и читателя через посредство книги. Насколько бы творческое произведение не являлось личностно значимым и насколько бы оно не выражало внутреннюю позицию автора, оно создается для читателя. Творчество не мыслится в разрыве автора от

Автор
и его адресаты

читателя. Определенный читательский круг формируется творчеством автора.

Идею о существовании взаимодействия автора и читателя мы находим в высказываниях мыслителей прошлого. Так, М.М. Бахтин писал: «...самое сложное и многосоставное произведение вторичного жанра в его целом (как целое) является одним и единым реальным высказыванием, имеющим реального автора и реально ощущаемых и представляемых этим автором адресатов» [3].

В то же время Ж.П. Сартр отмечал: «Писатель повсюду натывается только на *свои знания*, на *свою* волю и на *свои* планы, короче, на самого себя; он всегда соприкасается только с собственной субъективностью, созданный им объект для него недосягаем, да и творит он его не *для себя*» [4]. Для автора важно, чтобы воспринимающий его творение особым образом был душевно настроен: «...писатель требует от читателя отнюдь не реализации какой-то умозрительной свободы: он требует, чтобы читатель как личность – со всеми его страстями и предубеждениями, с его склонностями и сексуальными аппетитами, с его собственной шкалой ценностей – даровал себя автору» [5].

Через ценностно-смысловые ориентации, воплощаемые в идеополе и социально-нормативном пространстве создаваемой книги, писатель стремится быть услышанным поколениями. Писатель ориентируется на читателя с точки зрения того, насколько этот читатель близок в ценностных ориентациях и смысло-жизненных приоритетах, в уровне духовного развития, в направленности притязаний на признание автора.

Понятие «автор»

Анализируя ценностно-смысловые ориентации автора художественного творчества, необходимо отметить, что писатель, так же как и ученый, занимает особое место в триаде «автор – книга – читатель», являясь ее исходной величиной. Художественное произведение как реалья предметного мира, имеющая образно-знаковое воплощение, не может быть создана без автора.

Понятие «автор», становясь предметом исследования в различных научных областях, долгое время не являлось определяющим. Психология, в частности, психология личности и психология художественного творчества, были представлены лишь небольшим количеством исследований. В литературоведении по сей день личность автора рассматривается в первую очередь с точки зрения жанра, стиля произведения, определенного литературного направления конкретного историчес-

кого периода. В психосемантике личность автора анализируется с позиции воплощенных в текстах значений и смыслов, особого рода контекстов.

Триада «автор – книга – читатель» устанавливает позицию автора как определяющую в силу его особой роли, заключающейся в том, что он является носителем идей, заимствованных им из Великого поля общественного сознания [6] и воплощенных посредством художественных образов в произведении.

Данные идеи фиксируются в структурных составляющих Великого идеополя. В.С. Мухина выделяет три составляющих:

«1 – сложившиеся, рассеивающиеся и сохраняющиеся в историческом прошлом и зачинающиеся в настоящем новые направления в познании мира и самого человека (идеологии, теории, модели);

2 – сложившиеся, рассеивающиеся и сохраняющиеся в историческом прошлом и зачинающиеся в настоящем новые направления в литературе, живописи, музыке;

3 – бывшие, настоящие и будущие законы, правила, табу, нравственные нормы хорошо-плохо, можно-нельзя» [7].

В.С. Мухина пишет: «Полагаю, что личность неотделима не только от знаний и идей своего времени, но и от Великого идеополя общественного сознания» [8].

Я солидаризируюсь с этой мыслью и полагаю, что, входя в Великое идеополе, автор художественного произведения способен через ценностно-смысловые ориентации отразить духовные ценности, к которым относятся социальное благо и зло, культурное наследие прошлого и развивающиеся культурные тенденции настоящего [9].

Отражая высшие идеалы и ценности, писатель воплощает свои жизненные устремления, притязания на поиск истины, актуализирует свое личностное психологическое время, выражает свою внутреннюю позицию.

Способность автора в ценностно-смысловых ориентациях отражать идеи Великого идеополя определяется достижением им *акме*.

В.С. Мухина дает определение данному понятию: «Акме (греч. акме) – вершина, высшая степень развития, время расцвета и достижения» [10].

Понятие «акме» связано с акмеологией, которая интересуется проблемой профессионализма, вопросами достижения наивысшего уровня раскрытия профессиональных возможностей. В.С. Мухина пишет: «Полагаю,

Структурные составляющие Великого идеополя

Достижение акме через ориентации на идеи Великого идеополя

Художественное произведение – феномен материальной и духовной культуры

чтобы действительно подняться до вершин профессионализма и на самом деле достигнуть подлинного акме в определенной области труда, человек не должен изменять своему призванию и позволять себе идти на поводу у социальной конъюнктуры» [11].

Чтобы творить, чтобы созданное художественное произведение как феномен материальной и духовной культуры формировало мнение, потребности, внутреннюю позицию читателя как личности, писателю необходимо достигнуть определенного акме. Лишь высокий уровень сформированности ценностного отношения на уровне реальностей – предметного мира, образно-знаковых систем, социально-нормативного пространства и внутреннего пространства самой личности – позволяет писателю избирательно взаимодействовать с окружающими явлениями и событиями, ориентироваться в мире материальной и духовной культуры. Сформированные ценностные отношения определяют ориентации автора художественного произведения, его внутреннюю позицию к происходящему. Эта мысль была четко сформулирована М.М. Бахтиным, который писал относительно литературного творчества: «В абсолютной ценностной пустоте не возможно никакое высказывание, невозможно самое сознание» [12].

Исследователь в области психологии художественного творчества В.Л. Дранков, изучая проблему личности автора литературного произведения, писал: «Чтобы уловить новое, необходимо обладать особенным внутренним миром, духовной свободой, независимостью личности, ума и воображения» [13].

Большой писатель не может не находиться в процессе постоянного поиска

Процесс создания художественного произведения влияет на самого автора, на его ценностно-смысловые ориентации.

А. Камю отмечал важную особенность процесса творчества: «Глубокая мысль пребывает в постоянном становлении, проникается жизненным опытом и его лепит. И точно так же единое творчество человека крепнет в чреде своих многочисленных проявлений – отдельных произведений. Они дополняют, поправляют и возмещают упущения друг друга, а то и вступают между собой в противоречие» [14].

Писателю необходимо помнить о *духовных ценностях*; не останавливаться в поиске себя в этом Мире, в развитии своей личности и своего индивидуального бытия. В.С. Мухина пишет: «Особенность всякого творчества в *поиске*. Творческие люди постоянно заняты тем, что ищут продуктивные пути в исследовательской

деятельности и в художественном творчестве, в любой творческой деятельности, которую они избрали для себя в качестве жизненной цели» [15]. Действительно, Большой писатель находится в состоянии постоянного поиска и становления.

Ценностно-смысловые ориентации автора литературного творчества – это, собственно, то, по поводу чего мыслится произведение, это то, ради чего автор его создает. В то же время ценностно-смысловые ориентации писателя являются и результатом художественного творчества, позволяя автору пересматривать предыдущие свои творения, чувствовать историческую эпоху, трансформируя личностное психологическое и историческое время, и тем самым иметь возможность создавать новое. Писатель не может быть писателем, если он не чувствует время.

Ценностно-смысловые ориентации автора художественного произведения в контексте механизмов идентификации-обособления

Триада «автор – книга – читатель» позволяет проанализировать специфику реализации механизмов идентификации-обособления в художественном творчестве.

В концепции феноменологии развития и бытия личности В.С. Мухиной механизмы идентификации-обособления выступают как единое целое. В.С. Мухина подчеркивает их диалектическую связь: для нее они взаимодействуют друг с другом как две нерасторжимые противоположности. Она пишет: «Идентификация и обособление – единый механизм, развивающий личность и делающий ее психологически свободной» [16]. По ее мнению, идентификация-обособление, являясь целостным механизмом развития и бытия личности, также неразделимы и в искусстве. «*Искусство, погружаясь в отчуждение, неизбежно приходит к открытию идентификации, рядом с ним произрастающей*» [17].

Автор идентифицируется с объектом своего творческого интереса

В.С. Мухина отмечает, что идентификация и отчуждение (обособление) у творческих личностей проявляются в своей сущности с особенной стороны. Автор художественного произведения, по ее мнению, стремится в первую очередь не противопоставить себя той или иной социальной группе, отчуждаясь от нее, а идентифицироваться в полной мере с объектом своего творческого интереса. «У творческой личности по-особому работают механизмы идентификации-обособления. Именно у творческих людей это не социально приемлемые способы взаимодействия с другими, в основе которых – хорошая рефлексия на ситуацию и воспитанные, толерантные или, по меньшей мере, адекватные формы выражения идентификации и обособления, – отмечает она. –

Автор всегда имеет избыток над изображаемой жизнью

У творческих людей это механизмы, которые на бессознательном уровне служат погружению творца в процесс творческого сосредоточения. *У творческой личности идентификация-обособление в высшей мере служат самой творческой деятельности»* [18].

Схожую мысль о существовании одновременно идентификации-обособления в литературном творчестве мы находим у М.М. Бахтина. Он писал: «Если бы автор сливался бы изнутри со своими героями (полное вчувствование или вживание в них), то он только дублировал бы жизнь, что и невозможно и не нужно. Автор всегда имеет избыток над изображаемой изнутри жизнью» [19].

В художественном творчестве автор идентифицируется-обособляется с героем своего произведения, тем самым воздействуя на мысли и чувства читателя. При этом, воплощая свои ценностно-смысловые ориентации в художественном произведении, автор до конца не сливается с литературным героем, обособляясь от него.

Истинные литературные шедевры, вошедшие в культурное наследие, дают возможность новому поколению через идентификацию и обособление с предлагаемым автором художественным произведением черпать значимые мысли, формировать свою личностную позицию. Писатель ответственен перед своим читателем за свои ценностно-смысловые ориентации.

Ценностно-смысловые ориентации автора художественного произведения в контексте Большого творчества

Я намерен говорить о ценностно-смысловых ориентациях автора художественного произведения в контексте идеи *Большого творчества* В.С. Мухиной. В своем анализе она выделяет «творчество» в широком понимании как «воспроизведение “другого” – такого же, как здесь, уже существующего или бывшего прежде...» [20] и *Большое творчество* как «создание принципиально нового, исключительного...» [21]. В *Большом творчестве* всегда присутствует личностная позиция автора: «*Принадлежа своему историческому времени, своему социальному и психологическому пространству, творец представляет в мире и свое непобедимое стремление выразить себя*» [22].

Большое творчество всегда сопряжено с личностью автора, с его невозможностью не творить, со стремлением преодолеть свое время и проникнуть в идеополе. «*Большое творчество – всегда личностно. Большая личность – всегда творческая*» [23].

Художественное произведение автора, в котором воплощены ценностно-смысловые ориентации, отражающие идеи Великого поля общественного сознания,

Автор ответственен
за публично
тиражируемые
мысли

принадлежит *Большому творчеству*, в котором всегда проявляется внутренняя позиция автора, «*позиция свободы* в отношении к избранному пути и *чувство ответственности перед необходимостью* избранной деятельности» [24].

Я полагаю, что ценностно-смысловые ориентации автора художественного произведения всегда должны быть направлены на ответственное отношение за публично тиражируемые мысли, которые неизменно действуют внушающим образом на читателя. Кроме того, сам автор должен взращивать в себе стремление к достижениям высшего художественного и духовного порядка. Большой писатель органично стремится к вершинам акме. Писатель на протяжении всей своей жизни не останавливается в поиске духовных ценностей, определяя для себя тот смысл, который формирует его внутреннее пространство.

1. *Мухина В.С.* Личность: самосозидание и творчество // *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – Екатеринбург, 2007. – С. 924.

2. *Мухина В.С.* Научная монография: Созидание и путь к акме (Рефлексия ученого на работу над научной монографией) // Развитие личности. – 2008. – № 2. – С. 20–28.

3. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Собр. соч.: В 7 т. Т. 5.: Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – М., 1997. – С. 204.

4. *Сартр Ж.П.* Что такое литература? – СПб., 2002. – С. 42–43.

5. Там же. – С. 51.

6. *Мухина В.С.* Личность: самосозидание и творчество // *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты) / В.С. Мухина. – Екатеринбург, 2007. – С. 905.

7. *Мухина В.С.* Там же. – С. 905.

8. *Мухина В.С.* Введение. Феноменологическая сущность мифов и реалий личности // *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – Екатеринбург, 2007. – С. 41.

9. *Мухина В.С.* Самосознание и внутренняя позиция личности // *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – Екатеринбург, 2007. – С. 501.

10. Мухина В.С., Хвостов А.А. Программа по дисциплине «Акмеология научного творчества». – М., 2008. – С. 2. (На правах рукописи).

11. Мухина В.С. Личность: самосозидание и творчество // Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – Екатеринбург, 2007. – С. 925.

12. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Собр. соч.: В 7 т. Т. 1. – М., 2003. – С. 210.

13. Дранков В.Л. Психология художественного творчества: Учебное пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1990. – С. 26.

14. Камю А. Абсурдное творчество. Творчество без будущего // Камю А. Творчество и свобода: статьи, эссе, записные книжки. – М., 1990. – С. 102–103.

15. Мухина В.С. Личность: самосозидание и творчество // Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – Екатеринбург, 2007. – С. 922.

16. Мухина В.С. Диалектика парного механизма и развитие психологической свободы личности // Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – Екатеринбург, 2007. – С. 442.

17. Мухина В.С. Идентификация и обособление в обыденной жизни и искусстве // Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – Екатеринбург, 2007. – С. 482.

18. Мухина В.С. Личность: самосозидание и творчество // Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – Екатеринбург, 2007. – С. 929.

19. Бахтин М.М. 1961 г. // Собр. соч.: В 7 т. Т. 5.: Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – М., 1997. – С. 366.

20. Мухина В.С. Личность: самосозидание и творчество // Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – Екатеринбург, 2007. – С. 905.

21. Там же. – С. 949.

22. Там же. – С. 953

23. Там же. – С. 906.

24. Там же. – С. 951.

